

Михаил Андреевич Бедрин

Дневник Зоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27094948

SelfPub; 2017

Аннотация

Автор пишет с периода юности и по сей день. Его глубоко беспокоит судьба своей Родины, семьи и спасения человеческих душ. Вообще Михаил уделяет не мало своего творческого внимания диалогу с Господом. Книгу, которую вы держите в руках автор создавал на протяжении всего периода своего становления, как личности, оттачивая и отшлифовывая шероховатости уже на закате третьего десятка лет. Здесь вы можете найти нестандартные взгляды на популярные вещи, а также авторское видение многих событий.

Привычный маршрут

Над горизонтом показалось раннее румяное солнце, и осветило мир робкими рассветными лучами... Одна за другой начали просыпаться разнообразные птицы, переговариваясь ещё сонными и не громкими спросонья голосами. Всё ещё спит небольшой городок, расположенный всего в какой-то жалкой паре километров от высокого бетонного забора с местами проржавевшей колючей проволокой...

А по дороге меж домами уже шёл неприметный человек, в костюме-энцефалитке защитного цвета с небольшим рюкзаком за плечами...

Парень шёл спокойно, размерено, не торопясь... Он ни о чём не думал – ведь там, куда он шёл, лишние мысли могут запросто стоять жизни...

Перед выходом из города он в последний раз остановился, присел, попрыгал – ни один ремень не вытянулся, ни один шнурок не развязался, ничего не зазвенело – ничего не мешает... Так, болты на месте... Сталкер сделал пару глубоких вдохов и уже теперь бодро зашагал дальше...

Он шёл по одному ему знакомому маршруту. Сперва два километра по просёлочной дороге, что идёт вдоль старого плиточного забора. Затем поворот налево и тридцать шагов через кустарник, ряд колючей проволоки без труда помогают преодолеть кусачки, что были предусмотрительно захвачены

накануне из тайника под забором; далее через минное поле. Его путник пробегает, не останавливаясь – мины уложены в шахматном порядке, ничего не обычного. А дальше... Её величество, Зона!

Солнце уже поднялось достаточно высоко, стремясь к зениту, а сталкер всё бросал и бросал болты, и шёл дальше, по отмеченному верным кусочком металла с ленточкой, безопасному пути....

Он уходил всё глубже и глубже в Зону – прочь от мирской суеты, от фальши, от... Всего... Вдаль, за неизведанным и неразгаданным...

Он уходил, чтобы вскоре вернуться...

*Новосибирск,
7 апреля 2008 г.*

Случай в Припяти

Сижу у холодного бетонного блока, прижимаясь к нему щекой. Я уже почти с ним сроднился. Сижу, тяжело и жадно дыша... Я с упоением вдыхаю этот, пропитанный радиацией и смертью, воздух...

Вот ещё пара пуль вышибает мелкую бетонную крошку в

нескольких сантиметрах от моего виска...

Проносится противная шальная мысль: «*Ну что, сталкер, допрыгался?!*» Пинками прогоняю её прочь... «*А вот хрен вам на всё ваше рыло!*», – огрызаюсь я мысленно.

Высовываюсь из-за своего укрытия и делаю три выстрела – один бандит падает, второй хватается за ногу...

Но тут появляется третий, и выпускает длинную очередь из АКМ... Еле-еле успеваю спрятаться обратно за блок...

Опять летит мелкое острое крошево... Опять пули ранят, ни в чём не повинный бетон...

Перезаряжаю свой старенький, выдавший виды, ПМ – последний магазин, да и тот на поверку оказывается пустым наполовину...

Ну, это всё же лучше, чем вообще ничего...

Распахивается окно дома напротив и оттуда высовывается мужик с обрезом... «*Обложили, гады!..*»

Нырряю за стоящую рядом колонну, и, как оказывается, очень даже вовремя – бандит стреляет сразу из двух стволов по тому месту, где я был секунду назад, и где меня уже, слава Зоне, не было...

Пока он перезаряжает оружие, одна из трёх моих пуль так отыскала его голову. «*Ну вот, ещё одной мразью на Земле стало меньше...*», – с удовлетворением подумалось мне.

От усталости опускаю глаза на пол... «*Не понял, откуда кровь?*» Медленно перевожу взгляд на свои ноги – «*Эх, всё-таки зацепило... Толи дробью, толи кусками стены...*» На

руках отползаю назад и....

И вот, и я взглянул в глаза своей смерти...

Отступить некуда – за мной тупик, который образуют обычные типовые советские многоэтажки...

У меня один патрон. Так, рюкзак с хабаром бросаю в окно подвала, в «*Ведьмин студень*», чтоб не достался врагу... А патрон оставляю для себя....

Поднимая тяжёлый пистолет ослабшими руками, нервно сжимая рукоять, замечаю, что бандиты уже дождались подкрепления и двинулись ко мне...

«Нет, суки, меня без хрена не съешь!»

Три... Два... Один... Бах!

Эхо ещё долго носило среди разрушающихся под тяжестью лет домов эхо одинокого выстрела.

*Новосибирск,
9 апреля 2008 г.*

Бар

Пара тусклых ламп под не высоким потолком освещают небольших размеров помещение с обшарпанными стенами и десятком столов из крепких, но плохо отёсанных, досок.

За деревянной стойкой на стеллаже надрывается, хрипя динамиком, старый маленький советский чёрно-белый телевизор марки «Грундик».

Кроме допотопного телевизора тишину, повисшую в воздухе и почти осязаемую, нарушают неспешные разговоры за бутылочкой другой водки и пачкой недорогих сигарет с душливым запахом плохого табака.

Разношёрстная кампания собралась в этот раз в баре переждать выброс: кого здесь только не встретишь – здесь и совсем «зелёные» новички, живо обсуждающие свои первые удачные вылазки, и битые жизнью опытные сталкеры, желающие слегка передохнуть и продать найденный в рейдах хабар.

А вон в том плохо освещённом дальнем углу за столом сидит какая-то подозрительная личность – плащ чёрного цвета истрепан и слегка оттопыривается в районе бедра, указывая на то, что у его обладателя при себе имеется какое-никакое оружие, тень от капюшона скрывает лицо до подбородка так, что глаз не видно...

Бармен ведёт беседу с кем-то из опытных. Наверное, пытается впарить очередное задание...

Люди здесь совсем разные, с разными жизненными установками, целями и приоритетами ...

Но все сидят спокойно: никто не бросает вызывающих взглядов и оскорбительных слов – все ждут....

Просто ждут....

Но вот по залу прокатывается весть о том, что опасность миновала, и сталкеры живым потоком покидают бар, направляясь каждый по своим делам, но всё равно по одному общему маршруту: «*Бар – Зона*».

Они спешат туда, где правят иные законы... Где каждый сам за себя, и главное – выжить...

И только в небольшой комнатке бара всё ещё можно безбоязненно отложить автомат, сесть за стол, повернувшись спиной к вон тому сталкеру неприятной наружности, и выпить чего–нибудь...

Забыв на время про то, что наверху – Зона, опасная, злая, жестокая, беспощадная, но всё равно такая манящая...

... Зона...

*Новосибирск,
14 августа 2008 г.*

Погоня

Сил уже не хватает.... Горячий едкий пот заливает лицо и выедаёт глаза... Из рта вырывается разгорячённое хриплое дыхание... Бегу, как заяц, петляя между деревьев, бетонных блоков и брошенной техники...

Мне бы только до любого лагеря добраться, а там уже помогут: ведь наёмников не любят никто из сталкеров – ни Долг, ни Свобода, ни одиночки – никто! Но до лагеря надо сначала добежать, а сейчас это поистине не простое задание...

Бегу по дороге, проходящей через заброшенный толи завод, толи научный комплекс в сторону свалки брошенной техники – там находится лагерь одиночек – уж они-то точно зададут этим продажным шкурам жару...

Лямки впиваются в плечи, набитый добычей до отказа рюкзак тянет к земле, бьет по бокам, мешая быстро перемещаться... На бегу снимаю его со спины и бросаю в дверной проём одного из научных блоков

Я всё еще надеялся, что им нужен мой хабар, который, кстати, в этот раз был принесён мной с Янтаря, но всё оказалось намного хуже – им, похоже, нужен был я – никто даже не дёрнулся в сторону рюкзака...

Вот мы уже пробежали мимо железнодорожного тоннеля, впереди забор, за которым начинается заброшенная территория, на которой находится та самая спасительная свалка....

Но тут за спиной прогремели два выстрела... От резкой боли в правой ноге темнеет в глазах, я падаю на асфальт. Беспольный АК с пустым рожком, вылетев из моих рук, отлетает метра на три...

Лежу на дороге, корчась от боли, сжимая простреленное колено... Слышу приближающиеся шаги моих преследова-

телей – их трое...

Подойдя, они окружают меня; успеваю их хорошенько рассмотреть – все трое крепкого телосложения, в форме на-товского образца и с импортным оружием, не известной мне марки, у всех на лицах – маски с фильтрующими элементами – лиц не видно.

Вот один подошёл ближе, достал из кобуры пистолет и коротко произнёс: *«Ничего личного, парень, просто это – наша работа»*.

После чего придвинулся ближе, уперев холодное дуло пистолета мне в лоб, и тихонько, но без эмоционально, добавил: *«Нам заплатили»*.

...Предрасветную тишину над Зоной бесцеремонно разорвал раздавшийся одиночный выстрел...

*Новосибирск,
14 апреля 2008 г.*

Проводник

Пролог

– Отпусти его!

От неожиданного и резкого окрика сталкер вздрогнул всем телом, и замер в нерешительности. Голос за спиной снова потребовал с тем же нажимом и властной холодной интонацией:

– Я сказал тебе: Отпусти его! Немедленно!

Бродяга медленно разжал уже немеющие, дрожащие от напряжения пальцы рук, и в ту же самую минуту темноту вокруг разорвал громкий крик, наполненный человеческим ужасом и отчаянием.

– А теперь медленно повернись, – приказал голос. – Ну!

Человек торопливо сглотнул подкативший к горлу противный комок, и не спеша повернулся кругом. Его испуганный взгляд упёрся прямо в чёрное дуло смотревшего на него пистолета.

– Зачем тебе это? – спросил искренне удивленный сталкер. – Зачем ты всё это делаешь? – В его голосе слышалось не поддельные нотки удивления и страха.

– Он мой, ясно?! Только мой! Не ваш, а мой! Мой!

– Поверь, он мне и не нужен, – попытался, было, отговориться бродяга, при этом для убедительности мотая головой в отрицательном жесте.

– Все вы так говорите. Все вы одинаковые! Все!

Прогремел выстрел. Пистолет в руке хладнокровного убийцы предательски дёрнулся, изрыгая из себя смертоносный кусочек свинца весом в девять грамм, и выплевывая в сторону уже никому не нужную гильзу. Пуля в одно мгно-

вание преодолела разделяющее их полшага пространства, и, пробив кевларовую пластину бронежилета, продырявив плотную ткань защитного комбинезона сталкера, раздробила ему два ребра, и, порвав в клочья правое легкое, вылетела с другой стороны тела.

Раненый слегка пошатнулся, и, чтобы сохранить равновесие, невольно сделал шаг назад. Он опустил удивленный взгляд на свою рану на груди, и попытался что-то сказать своему палачу. Но вместо слов изо рта с противным хлюпаньем ручьем хлынула алая кровь. Сталкер упал на колени, ещё раз пошатнулся и, подняв осуждающий взгляд на своего хладнокровного убийцу, молча, рухнул в окружающую их темноту.

Глава 1. Знакомство

Зона Отчуждения. Территория военизированной тоталитарной группировки «Долг». Бар «100 рентген». 10 Ноября 2009 года. 15 часов пополудни

В мрачноватом помещении бара с интересным и может быть даже в чем-то необычным названием «100 рентген» за одним из десятка деревянных столов спиной ко всем сидел неприметный мужчина среднего роста. На нём был запылённый и забрызганный грязью, а местами даже изодранный камуфляжный комбинезон. На столе перед ним стояла откры-

тая банка мясных консервов из старых, ещё советских до перестроечных запасов – единственная приличная еда в Зоне. Также на столе покоился ломоть белого, хотя «белым» его можно было назвать с очень большой натяжкой, слегка заплесневевшего хлеба и початая бутылка водки. Хотя и такой хлеб здесь считался чуть ли не самым дорогим деликатесом. Кроме всех этих яств, занимавших добрую половину потемневшей от времени и грязи столешницы, на сбоку лежал выдавший виды автомат Калашникова образца 74-го года, кое-где наскоро перемотанный синей изолентой. Ствол автомата был обращён в сторону обшарпанной стены, дабы ни у кого из присутствующих вдруг не возникла в голове шальная мысль, что ему был брошен вызов.

Человек ел спокойно, не торопясь: брал ломоть батона, поддевал большим армейским ножом очередной кусочек тушёнки, делал импровизированный бутерброд, который тут же отправлялся в рот, где и исчезал за два–три движения челюстями. Потом наступал черёд жидкости, что наливалась из литровой бутылки прозрачного стекла в гранёный стакан по самый поясок, и молча, без излишнего промедления, выпивалась большими жадными глотками.

Это был его первый обед за два дня. Да что там обед, вообще приём пищи – он только, что пришёл с Янтаря. Правда, в этот раз удача не то что не улыбалась, а даже и не смотрела в его сторону – с озера сталкер принёс всего два артефакта, да и те не очень-то и редкие, и выдающиеся, чтобы

рассчитывать на хорошую оплату – «*Медузу*» и «*Выверт*». И хоть вырученных у бармена за хабар денег хватило, чтобы купить себе нормальной еды, починить сломанный КПК, да ещё приобрести на остатки целых два рожка патронов в придачу, он был не весел: «*очередной рейд псевдопсу под хвост, чтоб его Зона сожрала!*» – мысленные проклятия летели во все стороны.

Вдруг кто-то деликатно кашлянул на другом конце стола, явно привлекая к себе внимание. Сталкер поднял тяжёлый взгляд уставшего от жизни человека – перед ним стоял член клана «*Долг*» – это было сразу видно: у этих парней приметная форма одежды – черный костюм с красными нашивками на груди, да ещё на правом плече красовался знак в виде красной мишени на белом фоне. «*Такое ощущение, что эти парни просто тащатся от того, что их видно за километр, подумал сталкер*». На вид ему было никак не больше двадцати пяти лет. Парень был высокого роста и худощавого телосложения с вытянутым лицом. Гость держал в руках ещё одну бутылку водки и две пачки сигарет.

– Не занято? – поинтересовался «*должник*».

– Садись. Свободно, – коротко отвечал сталкер, сразу переходя на «*ты*», и кивком указал на место напротив себя. – *Пока свободно*, – подумал сталкер.

«*Долговец*» сел за стол, и точно так же положил своё оружие на стол – ОЦ–14 «*Гроза-1*». Это был замечательный ствол: надёжный, многофункциональный, мощный; ав-

томатно–гранатомётный комплекс, специально разработанный для силовых подразделений: такие «игрушки» поставлялись военными только ребятам из «Долга». Затем открыл пачку сигарет и жестом предложил сталкеру закурить, на что тот только отрицательно покачал головой. Тогда «должник» сам выудил из пачки одну сигарету, отточенным движением прикурил, и, сделав долгую затяжку, и со вкусом выпустив пару колец дыма, сказал:

– Меня зовут Грим.

– Меня – Медведь, – обронил сталкер.

– Чего такой угрюмый? Погиб кто?

Ответом на такой довольно таки не приятный вопрос было только молчание,

– Так давай помянем. – Предложил было «Долговец», протягивая Медведю непечатую бутылку.

– Никто у меня не умер, – проговорил, наконец, сталкер усталым голосом.

– Тогда что такое? – продолжал расспрос Грим.

Странно, как с таким любопытным характером ты попал в «Долг», да и вообще живой остался? Зона таких не любит – так размышлял сталкер, придирчиво рассматривая собеседника.

Повисла долгая «театральная» пауза, после чего Медведь выдал из себя:

– Что я делаю на этой Земле? А в Зоне чего позабыл? Пытался уйти от судьбы, от себя. А в результате чего получил?

Ну да, конечно, меня здесь просто так никто не трогает, но ведь и здесь я никому на хрен не нужен...

«Какого хрена я разоткровенничался?»

– Давай выпьем, поговорим – полегчает. – Уверил сталкера «долговец». – Точно говорю. А ты мне про себя и расскажешь.... Глядишь – отпустит... А?

«А, ладно, хоть напиться есть с кем, а то, как алкоголик, в одну каску...»

– Уговорил... – выдохнул в ответ Медведь.

Он помнил всё до малейших подробностей о том, откуда взялось такое прозвище: раньше обидное, а теперь уже привычное, и, в какой-то степени, даже родное.

Там, за минным полем, рядом колючей проволоки и бетонным забором его называли сначала Михаилом Потаповичем Косолапым, затем длинную кличку заменили более короткой и компактной – Медведь. Звали же его так за врождённую «косолапость» ног, нелюдимость характера и схожесть телосложения и имени. Над ним постоянно издевались, подтрунивали, его шпыняли и донимали. Медведь сменил множество школ, пару раз даже менял место жительства – ничего не помогало. К нему везде и всюду относились одинаково. Он, уже было, совсем отчаялся найти место, где его примут таким, какой он есть, если бы не случай.

Как-то вечером в выпуске новостей он увидел Её. Он понял, что она – его дом, Она – такая манящая своей неизвестностью и свободой. Ведь Она – Зона. Собрав все свои сбережения и надев подаренный отцом на прошлый день рождения камуфляжный комбинезон, обул любимые ботинки, и в возрасте девятнадцати лет Медведь сбежал из дому. *«Но ведь возделенная Зона за забором, который хорошо охраняют военные – получается, что просто так в Зону не попадёшь: всю эту информацию он почерпнул из телерепортажа»*. Так размышлял Медведь, двигаясь от вокзала к границе Зоны через кусты.

Вдруг его размышления прервало что-то, обо что он споткнулся. Опустив глаза вниз, он замер от ужаса: под его ногами лежал труп в армейской форме. Юноша замер в нерешительности. Затем переборов собственный страх и брезгливость перед мёртвым телом, Медведь осторожно присел и стал обыскивать тело. В карманах ничего, кроме зажигалки модели *«Zippo»* не оказалось, из кобуры был извлечён пистолет Макарова и два запасных магазина, с пояса Медведь снял армейский нож, с предплечья – КПК, а с шеи – медальон *«смерти»*, на одной стороне которого была выгравирована надпись: *«S.T.A.L.K.E.R. – допуск в зону отчуждения»*. Оглядев всё это добро, Медведь стал рассовывать всё по местам. Зажигалку – в нагрудный карман, нож – в ножны, что на голени. ... Так, что там дальше: пистолет в кобуре – на пояс, КПК – на предплечье, благо ремешок приспособлен.

... А медальон – на шею.

Закончив экипироваться, Медведь бодро зашагал в сторону КПП. Зачем он шёл так быстро навстречу своей гибели. *«Меня ведь точно не пропустят просто так, да и ту вот вышку поставили тоже, не зря: ну да – вон блеснул зайчик, отброшенный прицелом снайперской винтовки»*. Медведь и сам плохо понимал, что и зачем он делает. Может быть потому, что в этом мире он сам себя считал лишним, думал, что ему нет тут места? А вдруг в Зоне всё будет по-другому?

День был спокойный и снайпер, сидевший на десятиметровой вышке у КПП, скучал, вальяжно рассевшись на смотровой площадке, и не спеша потягивал папиросу. В любой другой день ему, наверное, уже давно бы объявили строгий выговор за нарушение устава караульной службы. Но сегодня даже у начальства, похоже, было солнечное настроение. Вдруг его внимание привлекла фигура человека, шагающего уверенным шагом в его сторону. Снайпер крикнул старшему по караулу, что кто-то идёт, а сам прильнул к окуляру прицела своей СВД. По уставу при обнаружении приближающегося объекта из глубины Зоны, он должен был открыть огонь на поражение, а на проход внутрь табу не было. Но что-то было иное, странное непонятное в этом человеке, так уверенно шагающем в направлении собственной смерти.

Медведь остановился в трёх метрах от шлагбаума. Через полторы минуты к нему вышел немолодой лейтенант.

– Чего тебе? – сквозь зубы процедил вояка.

– Мне надо в Зону, – невозмутимо ответил Медведь и для пущей убедительности снял медальон и протянул его лейтенанту на вытянутой руке. Военный всмотрелся в кусочек металла, что не спеша покачивался перед его лицом на длинной цепочке, потом сделал знак рукой кому-то на вышке и крикнул вглубь КПП: «Пропустить!».

Ворота открылись, и перед Медведем раскинулась его мечта, оплот его надежд и ожиданий – Она. И хоть он и чувствовал на своей спине не добрые взгляды военных, которые прямо-таки буравили его, сделал надменное лицо, выпятил грудь колесом и зашагал по пыльной просёлочной дороге, что петляла между берёз и елей, а затем плавно переходила в шоссе. А там, дальше, уходила в холмы, где и терялась за деревьями. Так он оказался в Зоне...

Глава 2. В гостях у Демона

Зона Отчуждения. Территория военизированной тоталитарной группировки «Долг». Бар «100 рентген».
10 Ноября 2009 года. 17 часов пополудни

Пустые бутылки уже перекочевали под стол, дабы своим присутствием среди оставшейся снеди не гневить добрый дух бара. Грим разговорился, горячо жестикулируя, и обращаясь к Медведю как к старому знакомому.

– И чего? Ты один в Зоне выжил? Ни с кем не общался? –

поинтересовался «долговец».

– С чего ты взял, – удивился Медведь. – Я лишь в одиночку до, так сказать, опорного пункта дошёл.

– Один дошёл? – восторженно не унимался «должник».

– Да. – Медведь даже после нескольких, совместно выпитых бутылок водки, был довольно немногословен.

– Не расскажешь, как? Правда, интересно.

Слегка поколебавшись, Медведь сдался:

– Ладно. Слушай.

Уже начинало смеркаться, когда Медведь дошёл до небольшого лагеря, что на краю Зоны, но заходить в него не стал – мало ли как к нему отнесутся. Внезапно где-то справа раздался сдавленный крик. Сталкер вытащил пистолет, и, передёрнув затвор, аккуратно двинулся в ту сторону, откуда был слышен шум. Раздвинув кусты, Медведь увидел распротёртого на земле человека. На нем была светло-коричневая куртка, которая была обильно залита кровью в районе правого плеча. Незнакомец слабо постанывал, но подняться не пытался. Над ним склонила голову тварь, лишь смутно напоминающая обычную немецкую овчарку, только гораздо больших размеров. Медведь вскинул оружие и сделал три торопливых выстрела, выбрав в качестве своей мишени голову мутанта.

Но толи пистолет был повреждён и безбожно косил, толи руки стрелка тряслись от страха, толи радиация сделала тварь более живучей, но, оставив человека истекать кровью, хищник переключил своё внимание на Медведя. Зверь в один прыжок преодолел разделяющее их расстояние и кинулся на оторопевшего сталкера. Палец неуверенно дёрнулся на гашетке несколько раз, раздались частые глухие хлопki выстрелов, затвор со звоном выплюнул четыре стреляных гильзы, и пули, преодолев небольшое расстояние, около тридцати сантиметров, с характерным звуком разорвали плоть животного в районе шеи, и бездыханная и обмякшая туша рухнула под ноги человеку, чуть было, не сбив стрелка на землю.

Стряхнув с одежды брызги крови мутанта, сталкер двинулся к пострадавшему, что уже перестал стонать и теперь не подавал никаких явных признаков жизни.

– Эй, парень, ты живой? – спросил Медведь и слегка толкнул распростёршееся тело. Вместо ответа послышался слабый стон.

– Ясно, – проворчал Медведь, взваливая парня к себе на плечи.

Всё-таки придётся заглянуть в этот лагерь на огонёк.
– Так размышлял Медведь, когда уже шёл размеренным шагом в сторону скопления невысоких домов, обнесенных обычным дощатым забором со своей ношей.

В импровизированных воротах дежурил молодой сталкер.

Увидев Медведя, поспешно перегородил ему дорогу, доставая из-за спины обычный обрез двустволки.

– Стой! Ни шагу дальше! Назовись! – крикнул дозорный.

– Моё имя тебе всё равно ничего не скажет, а вот на плечах у меня лежит человек, которому требуется срочная помощь.

– Я сказал стоять! Имя! – продолжал орать молодой.

Откуда ж ты взялся-то на мою голову такой дотошный?!!

– Слушай, – рассердился Медведь. – Отойди лучше сам по-хорошему. У меня раненый, и ему нужны медикаменты. Срочно! Так что лучше тебе отойти. Просто предупреждаю.

Молодой сталкер замешкался, потом сделал пару шагов в сторону, опуская ружье и давая дорогу.

– Проходи. Старшой – вон там, у костра. – Проговорил уже спокойным голосом дозорный, но тут, же с вызовом добавил. – Но, смотри, держи свой пистолет в кобуре. Понял?!

– Разберёмся, – процедил сквозь зубы Медведь, и, поправив ношу на плечах, пошёл по дороге, идущей между дачных домов с пустыми глазницами окон, в которых грустно завывал бродяга-ветер. Вот за очередным домом открылся взору небольшой пустырь, шагов десять в поперечнике. В центре пустыря горел жаркий костёр, вокруг которого сидели молодые парни лет пятнадцати – семнадцати не более. Они шумно разговаривали, смеялись, выпивали. Один что-то душевное играл на ну очень старой гитаре, несколько человек ему тихонько подпевали – на Медведя никто не обратил внима-

ния. Сталкер откашлялся и довольно громко спросил:

– Кто тут главный?

В ответ от костра поднялся немолодой, по сравнению с остальной «зеленью», сталкер, и взглянул на Медведя. Их взгляды встретились, из-за чего Медведь ощутил холодок на коже. После чего сталкер промолвил:

– Ну, я главный на территории этого лагеря. Это место – убежище всех новичков, стремящихся попасть в Зону и стать настоящими сталкерами. Выкладывай, зачем пришёл.

– Меня зовут Медведь.

– Моё имя – Демон.

– Этому человеку срочно нужна помощь. – Проговорил Медведь, осторожно спуская на землю раненного. – Его поддрала какая-то тварь, похожая на собаку.

– Чернобыльский пес, чтоб его Зона сожрала! – в сердцах выругался Демон, и, чуть помедлив, добавил. – Спасибо тебе, сталкер. За парня спасибо – зелёный он ещё, не опытный – даже стрелять толком не умеет, а всё туда же, героизмовать лезет, бежит впереди планеты всей, думает, что уже на все способен. Я добрых дел не забываю, чем тебя отблагодарить?

– Да мне много не надо, – отвечал Медведь. – Мне бы место для отдыха, да и поесть чего-нибудь.

– Сейчас всё организуем, – заверил его Демон.

Он что-то сказал парням, сидящим у костра. Те быстренько освободили место, а когда Медведь сел на старый, места-

ми уже дырявый пружинный матрац, кто-то протянул ему открытые консервы и банку алкогольного энергетика.

У костра веселились, шутили и балагурили до глубокой ночи. Медведь уснул быстро. Он даже сам не помнит, когда он с головой провалился в блаженное небытие.

Он видел какое-то большое полуразрушенное здание, из-за его высокой трубы вставала раннее, но по закатному кровавое, солнце. ... Потом Медведь видел множество бессвязных картинок, сменяющих друг друга настолько быстро, что ничего не возможно было запомнить или хотя бы даже толком разобрать. ... Потом сталкер увидел большой камень синего цвета, который непонятным образом светился изнутри. ... У Медведя вдруг проснулось непреодолимое желание до него дотронуться, прикоснуться к Нему. ... А Он его звал – Медведь отчётливо слышал у себя в голове Его голос...

Проснулся Медведь поздно: солнце уже карабкалось к зениту, костёр прогорел за ночь, и теперь это была лишь кучка углей багрового цвета. У костра, кроме самого Медведя, никого не было – молодые сталкеры разбрелись по своим делам кто куда. Тут ему на плечо легла рука в перчатке с обрезанными пальцами. Он обернулся и увидел Демона.

– Выспался? – спросил Демон будничным тоном.

– Местами, – ответил Медведь. – Слушай, ты, случайно, не знаешь, где здесь можно приобрести оружие ну или, хотя бы на худой конец, найти какую работу?

– К Сидоровичу загляни, с решением этих вопросов сами к нему ходим.

– Понятно, – сказал Медведь, хотя самому ему было решительно ничего не понятно. – А кто это?

– Да торгаш местный. Ворчливый ушлый скряга, но вещей у него на складе – будь здоров, да и за артефакты разные он нам тоже платит.

– А далеко до этого вашего доморощенного бизнесмена топать?

– Да нет. Выйдешь через южные ворота нашего лагеря и метров через сто – сто пятьдесят увидишь вход в бункер. Смело спускайся – там безопасно – эта торговая крыса трясётся над собственной шкурой... и добром. Только помни, если он тебе предложит работу, не отказывайся. Так будет лучше для тебя самого.

– Ладно, посмотрим, – обронил Медведь, и, обернувшись, зашагал к выходу из лагеря, мысленно добавив. – *Что за Мавроди такой.*

И правда, недалеко от ворот, в кустах зияет вход в подземелье. Сталкер шагнул вниз и стал спускаться: три лестничных пролёта по 10 ступенек в каждом, затем дверь из толстого железа, перекочевавшая сюда, кажется, с какой-нибудь старой совдеповской подводной лодки. Дверь открылась, нарочито скрипя, давая хозяину возможность приготовиться к приёму гостей. Войдя внутрь, Медведь увидел решётку, разделяющую комнату надвое. За решетчатой стеной стоял ме-

таллический стол, на котором покоились довольно новый навороченный ноутбук и допотопный, ещё советских времён, вентилятор, а за столом сидел человек. На вид ему лет сорок, лицо изрядно заплыло жирком, щеки уже начали обвисать – сказывался малоподвижный образ жизни. Но взгляд по-прежнему оставался цепким, хитрым и изучающим.

– Хабар принёс? – спросил мужик раздражённо, обращаясь к Медведю.

– А вы – торговец? – ответил вопросом на вопрос сталкер.

– Да, угадал. Я торговец, Сидорович я. Меня здесь каждая собака знает, кроме тебя, кажется. Ты ведь что-то хотел?

– С чего это вы взяли? – встрепенулся Медведь, не вольно обратившись к собеседнику на Вы.

– Просто ко мне приходят лишь два типа людей: от одних что-то надо мне, другим – что-то надо от меня. Мне от тебя, сталкер, ничего не надо. Вот такая простая логика. Так что выкладывай, чего хотел.

– Да я просто хотел купить себе оружие, ну или на худой конец найти работу. *А лучше бы всего и сразу...*

– Слушай, парень, – сказал Сидорович, расплываясь в широкой улыбке. – Тебе сегодня несказанно везёт: у меня есть и то, и другое. Я дам тебе оружие и вещей в дорогу, а ты выполнишь для меня небольшое дельце – и мы в расчёте. Идёт?

– А что за дельце? – поинтересовался Медведь, вспоминая слова Демона.

– Ты мне начинаешь нравиться, парень – берёшь быка сра-

зу за... кхм... рога. А работа – тьфу, плёвая – донести отсюда и до бара важный документ в виде карманного электронного носителя информации, флешки – это я для тупых поясняю. Для меня это важно.

– А как мне найти этот самый бар?

– Это тоже не несложно. Значит так: во-первых, пойдёшь по асфальтовому шоссе пару километров и упрушься в железнодорожную насыпь. Найдёшь тоннель, ну дыру под мостом, и шагай дальше, пока не дойдёшь до конкретного такого забора. За этим самым забором находится Свалка. Самая что ни на сеть. Пойдешь через свалку, мимо кладбища техники и паровозного депо. Вскоре тебя остановят парни из группировки «Долг», они охраняют проход к своей базе и, соответственно, к бару от всякой швали и мутантов. Скажешь им, что ты – от меня, и всё будет чики–пуки. Усёк?

– Да вроде бы, – кивнул Медведь. – Ладно, берусь.

– Отлично! – обрадовался Сидорович. – Вот тебе, значит, пистолет–пулемёт МР-5 и три магазина в придачу, пока тебе хватит. Автомат не дам – сильно жирно будет: харя треснет! Пистолет у тебя есть? Ладушки, вот тогда тебе и к нему два магазина в довесок, ну и поешь на первое: пару банок тушёнки, бутылка водки и батон. А вот эту флешку передай бармену из бара «100 рентген», лично в руки. – И утратив, к сталкеру весь интерес добавил. – Всё, свободен.

– Сделаю, – заверил Медведь торговца.

Глава 3. Вперёд, на запад...

Зона Отчуждения. Окраинная территория. Где-то не далеко от Кордона.

6 Июля 2008 года. Около 12 часов дня

Солнце только–только показало свой румяный бок над кромкой дальнего леса, а Медведь уже бодро шёл по старому шоссе в направлении Свалки. Под подошвами ботинок похрустывала мелкая галька, в лицо дул слабенький приятный ветерок, вокруг было тихо и спокойно. Вот, справа от шоссе в лесочке *«проплыло»* скопление невысоких, слегка развалившихся зданий, обнесённых дощатым забором с периодическими проплешинами. *«Надо будет на обратном пути сюда заглянуть»*, – мысленно себе сделал отметку сталкер. А вот слева показалось какое-то невнятное строение с полу обвалившимися стенами. Внутри же что–то зловеще сверкало синим светом, и слышалось слабое потрескивание. Всё это, вкуче с негромким воем из подвала, не вызывало абсолютно ни малейшего желания проверять эту местность на наличие наживы.

Медведь задумался и не заметил, что в его сторону уже несколько секунд смотрят стволы трёх автоматов марки АН–94 *«Абакан»*. Этим интересным оружием снабжались армейские части. Его поставляли также военным сталкерам, но правительство от этого всячески открещивалось. Когда же

сталкер очнулся от размышлений, то увидел группу военных, загораживающих ему дорогу к тоннелю под мостом: дорога ныряла под балюстраду и шла дальше, практически не петляя, прямо до самого бетонного забора, который по совместительству являлся и границей Свалки. Вперёд выдвинулся хамоватого вида прапорщик.

– Стой, сталкер! Путь закрыт. Поворачивай! – прокричал он Медведю практически в лицо. На сталкера пахнуло табачным перегаром вперемешку с запахом давно нечищенных зубов.

– Мне надо на ту сторону, – стоял на своём Медведь.

– Значит так, вали отсюда. Понял?!

– Мне. Надо. На ту. Сторону. – Проговорил сталкер, чеканя слова.

– Или ты сейчас же поворачиваешь и на пятой скорости чешешь отсюда, чтоб я тебя больше никогда не видел, или же эти милые добрые ребятки мигом сделают из тебя нехилый дуршлаг с дырками диаметра 5,45. Ясно?!

– Ладно, ладно, уговорил! – согласился Медведь, выставляя вперёд руки в примирительном жесте.

Он отступил спиной вперёд на несколько шагов, только потом развернулся и зашагал прочь. Как только мост вместе с вояками скрылся из виду, Медведь резко повернул вправо и пошёл вдоль железнодорожной насыпи. Где-то здесь недалеко, по словам парней из лагеря, должен быть второй тоннель.

И действительно, через пятьсот метров сталкер увидел дыру в насыпи. Но почему-то всем своим существом Медведю не хотелось идти внутрь. Осмотревшись, он увидел недалеко от входа обгоревший трупик тушканчика, это насторожило Медведя. Сталкер поднял валяющуюся на земле под ногами ржавую гайку, и, хорошенько размахнувшись, бросил внутрь тоннеля. Раздался жуткий треск и в тот же миг по поверхности земли пробежали ярко-синие молнии, которые истаяли, не доходя нескольких шагов до Медведя, а вместо брошенной гайки на асфальт упала расплавленная капля металла. И опять всё затихло. *«Вот это нифига себе! Боже, не хочется даже думать, что было бы со мной, окажись я на месте гайки».*

Обалдевший сталкер поднял ещё одну гайку и кинул чуть левее предыдущей – гайка упала свободно, ничего не произошло. Медведь осторожно подошёл к месту падения кусочка железа и, подняв с земли очередной кусочек металла, бросил ещё раз. Таким образом, он, отмечая чистый путь, шёл шаг за шагом, и, наконец, вышел с другой стороны насыпи.

– Спасибо, тебе, – сказал Медведь гайке. – И тебе спасибо, Зона.

Не много передохнув, сталкер двинулся дальше, выходя обратно на шоссе по широкой дуге, обходя пост солдат, так нагло перегородивших его, и без того не простой, путь.

Примерно около полудня путник увидел сравнительное

небольшое сооружение из бетонных плит, которое было огорожено забором из всё тех же плит. На территории стояла вышка, высотой в два этажа, а перед воротами стоял старый брошенный, и казалось уже вросший в землю, БТР.

– Странное место, – только и вырвалось у Медведя. – Но что бы там, ни было – мне туда.

Сталкер снял с плеча МР–5 и перевел регулятор режима огня из положения «*Semi*» в режим «*Auto*», чтобы чувствовать себя хоть чуточку уверенней и спокойней, и осторожными шагами вошёл через проём в заборе, перегороженный бессмысленным шлагбаумом из пластика.

Вокруг не было ни души, и даже следов пребывания человека не было: ни пустых консервных банок, ни следов от костра, даже трава не примята. Медведь осторожно подошёл к зданию и заглянул внутрь: та же, трижды клятая картина.

Вдруг за спиной раздался шорох. Сталкер резко обернулся и выпустил короткую очередь. Но пули прошли пустоту и обиженно врезались в бетонный забор, выбивая мелкую бетонную крошку. В тот же миг от резкого удара по затылку, у Медведя потемнело в глазах, оружие выпало из рук, ноги подкосились, и сталкер рухнул на грязный пол, усыпанный битым стеклом и камешками. Сознание милосердно его покинуло.

Когда же бродяга разомкнул свои тяжёлые веки, то увидел, что лежит на старой ржавой панцирной кровати. Но в тот момент, когда сталкер попытался, было пошевелиться,

то не смог двинуть ни рукой, ни ногой – он был крепко–накрепко привязан в позе «золотого сечения». Медведь принял попытку повернуть голову, но боль была такая, будто в голове взорвали пару маленьких гранат – в глазах на миг потемнело, лицо исказила гримаса боли, а изо рта вылетел сдавленный стон. Огляделся одними глазами – своего оружия нигде не видно. Через пару мгновений над ним нависла блатная морда с тёмно–синим капюшоном на голове, которая обдала его перегаром и проговорила с издёвкой:

– Очнулся, паскуда. Выкладывай, мразь, где у тебя тайник, а не то я тебе, падла, кишки выпущу и сожрать их заставлю, а сам рядом сяду и наблюдать стану. Ну?!

– У меня нет тайника, – попытался было возразить Медведь, но последние слова его фразы, влетели обратно к нему в глотку вместе с кровью из разбитых губ.

– Не отпирайся, сука, я вашего брата хорошо знаю: если есть сталкер, значит, есть и тайник – тут к бабке не ходи. Ну, чо, тварь, будем дальше в молчанку играть, а? Где?

Сталкер сглотнул противные сгустки крови и сказал, придав по возможности своему голосу твёрдости и уверенности:

– А вот хрен тебе в стакан!

От сильного удара бродяга на время потерял ориентацию в пространстве. Бандит уже занёс приклад ружья для очередного, но вдруг он переменялся в лице, слабо сипло выругался, изо рта ручейком побежала кровь, и, пошатнувшись, бандит рухнул навзничь. Только когда у нашего героя разложило

уши, он ясно различил звуки выстрелов, крики, грохот и ругань. Потом раздался громкий взрыв, что-то тяжелое упало на пол, послышалась короткая очередь, а за ней одиночный выстрел. После чего вдруг стало тихо. Как-то даже слишком тихо.

Через минуту в комнату к нему вошёл сталкер, одетый в костюм странной расцветки: черный фон с ярко-красными вставками. Костюм как будто был создан не для того, чтобы скрывать своего владельца от посторонних глаз, а для того, чтобы на каждом углу кричать во всё горло: «Я здесь, вот она!»». На обоих плечах и левом лацкане были нашивки в форме красной мишени на белом фоне. В руках сталкер держал интересное оружие – такое Медведю раньше видеть не доводилось. Лицо было скрыть под маской-противогазом. Незнакомец снял маску, и сталкер увидел мужчину лет тридцати – тридцати пяти, со шрамом на левой щеке.

– Здорово, парень. – Сказал незнакомец. – Я – командир группы «Долга», Болт, это мы зачистили эту базу мародеров. А ты кто будешь?

– А я... – тут Медведь закашлялся, снова сглотнул кровь, после чего произнес. – Я сталкер, иду от Сидоровича в бар. Мне надо.

– Сидорович... Сидорович. ... А, торгаш что ли? Да, слышал я про такого. Ладно, – проговорил «долговец», отвязывая верёвки. – Выходи из дома, и справа увидишь машину. Садись – довезём до бара: нам по дороге.

– Спасибо, парни! – обрадовался Медведь.

– Да ладно. Защищать людей от всякой подобной мрази

– наш долг!

Старенькая Нива, которую народные умельцы превратили в кабриолет, работала исправно, и резво бежала по убитой асфальтовой дороге, что идёт через всю Свалку. На кочках машина подпрыгивала, поскрипывая всеми своими деталями разом. При этом её так кидало из стороны в сторону, что «должники» хватались за всё подряд, чтоб не выпасть за борт, и смачно витиевато матерились. Водитель бодро крутил баранку, насвистывая себе под нос что-то из раннего Высоцкого. Дорога эта была, раз на сто перепроверена – ехать было совсем безопасно.

Довольно быстро они добрались до забора, состоящего из мощных бетонных столбов, между которыми была натянута крепкая стальная сетка – рабица. Водитель вышел, знаком указав остальным оставаться в машине. Он подошёл к стоявшему у ворот сталкеру, что был одет в точно такую же форму, и вдруг вытянулся по стойке смирно. Уж чего-чего, а вот этого Медведь ну никак не ожидал. «Долговец» отдал честь, и что-то проговорил, после чего сталкеры – охранники открыли ворота, пропуская машину с людьми.

Нива не спеша заехала внутрь и двинулась дальше по до-

роге всё с той же скоростью. Проехав примерно с полкилометра, машина остановилась перед ещё одним забором, что огораживал множество зданий. Все это вместе напоминало не то склад, не военную часть, не то заводской комплекс. Командир группы *«Долга»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.